

Совет Безопасности

Distr.: General
11 May 2018
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2357 (2017)

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Незаконные потоки оружия и связанных с ним материальных средств в Ливию и из Ливии продолжают вызывать обеспокоенность в регионе и во всем мире. Признавая эту угрозу международному миру и безопасности, Совет Безопасности принял меры для исправления этой ситуации, в частности предусмотрел в соответствии с резолюцией 1970 (2011) санкционный режим, который предполагает введение оружейного эмбарго в отношении Ливии. В этих обстоятельствах Совет в своей резолюции 2292 (2016) уполномочил государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, при проведении надлежащих консультаций с правительством национального согласия досматривать в открытом море у побережья Ливии направляющиеся в Ливию или из нее суда, в отношении которых у них имеются разумные основания полагать, что на этих судах перевозятся оружие или связанные с ним материальные средства. В соответствии с этой резолюцией проводящие такие досмотры государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, в случае обнаружения запрещенных предметов уполномочиваются изымать их и избавляться от них и собирать сведения, непосредственно касающиеся перевозки подобных предметов, в ходе таких досмотров[1].

2. Продлевая срок действия полномочий, предусмотренных резолюцией 2292 (2016), еще на 12 месяцев, Совет Безопасности в своей резолюции 2357 (2017) также просил Генерального секретаря представить доклад об осуществлении данной резолюции. Настоящий доклад, который представляется во исполнение этой просьбы, основан на результатах консультаций с государствами-членами, региональными организациями, Группой экспертов по Ливии и системой Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, и на полученных от них материалах.

3. Предоставленные Советом Безопасности полномочия на проведение досмотров в открытом море у побережья Ливии являются важным элементом принимаемых им мер по усилению осуществления оружейного эмбарго, введенного

[1] Первая ссылка Совета Безопасности на информацию о досмотрах в открытом море в связи с Ливией содержится в пункте 13 резолюции 1973 (2011). Информация о прекращении действия этого положения содержится в пункте 8 резолюции 2040 (2012).

18-07118 (R) 150518 170518

им в резолюции 1970 (2011). С 2011 года Совет сохраняет двустороннее оружейное эмбарго в отношении Ливии в целях предотвращения распространения оружия в регионе, содействия предотвращению насилия в отношении гражданских лиц в этой стране, оказания поддержки политическому переходному процессу в Ливии и помощи правительству национального согласия в создании единых национальных сил, которые могли бы обеспечить безопасность Ливии и защитить ее от терроризма. Оружейное эмбарго само по себе является важным компонентом режима санкций Совета в отношении Ливии, который также включает в себя запрет на поездки, замораживание активов и меры, направленные на предотвращение незаконного экспорта из Ливии нефти, в том числе сырой нефти и продуктов нефтепереработки. Реагируя на происходившие в Ливии изменения, Совет в последние семь лет модифицировал исключения и изъятия из положений оружейного эмбарго[2].

4. С целью содействовать осуществлению оружейного эмбарго Совет Безопасности еще до принятия им резолюции 2292 (2016), в пункте 11 своей резолюции 1970 (2011), призвал государства-члены производить на своей территории досмотр грузов, следующих в Ливию и из нее. Эти меры включали в себя проведение досмотров в аэропортах и морских портах, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что груз содержит запрещенные предметы. Совет также санкционировал изъятие и утилизацию любых запрещенных предметов, выявленных в ходе досмотра. В 2014 и 2015 годах, в пункте 9 резолюции 2174 (2014) и в пункте 19 резолюции 2213 (2015), Совет вновь призвал государства-члены проводить такие досмотры на своей территории.

5. Кроме того, не ограничиваясь рамками оружейного эмбарго, Совет Безопасности применительно к Ливии также санкционировал проведение досмотров судов в открытом море в других обстоятельствах. Например, в резолюции 2362 (2017) был санкционирован инспекционный режим для предотвращения незаконного экспорта нефти из Ливии и до 15 ноября 2018 года было также санкционировано проведение в открытом море досмотров судов, обозначенных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии. В качестве еще одного примера можно привести резолюцию 2380 (2017), которая была направлена на борьбу с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми. До 5 октября 2018 года был санкционирован досмотр в открытом море у побережья Ливии судов, подозревавшихся в использовании для совершения таких действий (представленные по этому вопросу доклады Генерального секретаря см. в документах S/2016/766 и S/2017/761).

6. Оружейное эмбарго и последующий инспекционный режим в открытом море — это весомые подтверждения решимости Совета Безопасности бороться с контрабандой оружия в Ливию и из нее, которая началась с 2011 года. И государства-члены, и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1970

[2] С дополнительной информацией, в том числе о существующих исключениях и изъятиях и о порядке представления информации о попытках нарушения или фактических нарушениях эмбарго можно ознакомиться в памятках об осуществлении № 2 от 11 сентября 2014 года и № 3 от 18 августа 2016 года, опубликованных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии, URL: www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1970/implementation-assistance.

(2011) по Ливии[3], и региональные организации[4], и Группа экспертов[5] — все они сообщали о незаконной передаче оружия и связанных с ним материальных средств Ливии или из Ливии. К этой передаче были причастны государственные и негосударственные субъекты, в том числе иностранные и ливийские вооруженные группы, и преступные организации. Кроме того, незаконные потоки оружия из Ливии позволяли террористическим группам расширять свое влияние в регионе[6].

II. Осуществление полномочий, изложенных в резолюции 2292 (2016) и продленных в резолюции 2357 (2017)

7. Военная операция Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья (ЕВНАВФОР МЕД «София») является единственным региональным механизмом, действующим в рамках вышеупомянутых полномочий. С июня 2016 года в рамках этой операции зафиксировано свыше 1200 случаев оклика судов, более 70 невраждебных подходов и три случая досмотра судов, в результате которых было совершено два изъятия запрещенных предметов. С июня 2017 года никаких сообщений о фиксировании участниками военной операции действий по контрабанде оружия в международных водах не поступало.

8. В адресованном Секретариату письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Ливии при Организации Объединенных Наций от 9 апреля 2018 года правительство национального согласия уведомило Секре-

[3] В 2012 году Комитет сообщил Совету Безопасности о том, что он начал запрашивать информацию в связи с сообщениями о предполагаемых случаях распространения оружия по морю из Ливии (S/2012/983). Два государства-члена сообщили Комитету в 2013 и 2014 годах об обнаружении ими на борту трех судов в результате досмотров груза, проведенных ими в своих морских портах или в своих территориальных водах, незаконного оружия и связанных с ним материальных средств, направлявшихся в Ливию (см. S/PV.6981 и S/2014/909 и S/2014/106 и S/2015/128). Последний такой эпизод касался четвертого судна, которое было досмотрено в январе 2018 года (см. S/PV.8211).

[4] В ходе военной операции Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья в мае и июне 2017 года в открытом море у побережья Ливии были обнаружены незаконное оружие и связанные с ним материальные средства. Согласно представителям участников этой военной операции, хотя, вероятно, в ливийских территориальных водах в зоне операции имела место незначительная деятельность, связанная с передачей оружия, вряд ли имеются основания полагать, что какая-либо передача вооружений имела место вне зоны операции после последнего досмотра, проведенного в июне 2017 года. Тем не менее Группа экспертов сообщила о том, что, возможно, оружие контрабандно ввозится в Ливию по морским путям, которые вообще не проходят через международные воды.

[5] После своего создания в 2011 году Группа экспертов сообщала о контрабанде оружия по морю, в которой участвуют Ливия, соседние страны, Европа и Ближний Восток и которая подпитывает региональные конфликты, нестабильность и терроризм. В своем последнем докладе (S/2017/466) Группа обратила внимание на доставку в Ливию морем в апреле 2016 года бронированных транспортных средств, которые не предназначались для правительства национального согласия и, следовательно, не подпадают под изъятие из оружейного эмбарго. Кроме того, Группа отметила доставку морем в январе и апреле 2017 года других транспортных средств, которые, по ее мнению, можно квалифицировать как несмертоносное военное имущество, не предназначавшееся для правительства национального согласия.

[6] Дополнительную информацию см. в документах S/2017/466 (пункт 171; приложение 44) и S/2017/573 (пункт 9).

тариат о том, что оно сотрудничает с участниками военной операции в деле отслеживания возможных нарушений оружейного эмбарго и реагирования на них. Оно также заявило о своей твердой приверженности сохранению безопасности и стабильности в Ливии и в регионе и заявило, что в нынешних сложных обстоятельствах оно выступает за дальнейшее продление вышеупомянутых полномочий.

9. Какая-либо другая информация относительно дополнительных досмотров судов или изъятия грузов государствами-членами, действующими самостоятельно или через региональные организации, в открытом море у побережья Ливии до сведения Секретариата не доводилась. Организация Североатлантического договора (НАТО) сообщила Секретариату о том, что с июля 2017 года она согласилась поддержать, в случае и по мере необходимости, усилия Европейского союза по осуществлению резолюции 2357 (2017) Совета Безопасности в рамках операции НАТО «Морской страж».

Досмотры: суда “Med Prodigy” и “El Mukhtar”

10. В порядке предоставления материалов для настоящего доклада участники военной операции сообщили Секретариату о том, что ими было проведено три досмотра судов согласно пунктам 3 и 4 резолюции 2292 (2016) Совета Безопасности. 14 сентября 2016 года они досмотрели судно “Med Prodigy”, которое, по-видимому, направлялось в Мисрату. Представители участников военной операции сообщили, что были приложены усилия к тому, чтобы добросовестно заручиться согласием государства флага, однако в течение отведенного четырехчасового срока ответа не последовало, и поэтому был отдан приказ досмотреть судно. Второй и третий случай досмотра касался судна “El Mukhtar”, направлявшегося из Мисраты в Бенгази. Досмотры были проведены 1 мая и 19 июня 2017 года. В обоих случаях судно было досмотрено с согласия Ливии, которая на тот момент[7] считалась государством флага. В ходе досмотров имели место многочисленные контакты, как официальные, так и неофициальные, с контактными центрами ливийской береговой охраны. Согласно представителям участников военной операции, экипажи обоих судов сотрудничали во время досмотров. Если на борту “Med Prodigy” не было обнаружено никакого оружие или связанных с ним материальных средств, то в ходе досмотров “El Mukhtar” были изъяты предметы, запрещенные действующим оружейным эмбарго.

11. Кроме того, в период с ноября 2016 года по март 2017 года было совершено пять невраждебных подходов к плавающему под ливийским флагом рыболовецкому судну “Lufy”, курсировавшему между Мисратой и Бенгази. Участники военной операции пришли к выводу, что это судно пользуется суверенным иммунитетом в соответствии с международным правом, поскольку оно зафрахтовано силами, которые контролируются правительством национального согласия, для гуманитарных целей, а именно для перевозки раненых бойцов, и находящееся на борту оружие используется для самообороны.

Изъятие и утилизация запрещенных предметов и сбор доказательств

12. Участники военной операции сообщили, что в соответствии с пунктом 5 резолюции 2292 (2016) Совета Безопасности после первого досмотра судна “El Mukhtar” изъятые предметы были перемещены на немецкий военный корабль “Rhein”, который входил в состав сил проводивших досмотр участников военной операции. Два связанных с оружием предмета — реактивный гранато-

[7] Позже было обнаружено, что “El Mukhtar” шел под флагом другого государства-члена, и по этому поводу данное государство-член в настоящее время проводит расследование.

мет и выстрел к гранатомету — были немедленно уничтожены командой корабля “Rhein” по соображениям безопасности. Остальные предметы (оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества) были позднее, 5 июня 2017 года, помещены на военно-морской склад в Кава ди Сорчано, Италия. Группа экспертов проинспектировала находящиеся на хранении предметы в сентябре 2017 года и, как ожидается, изложит свои выводы в своем следующем докладе.

13. После второго досмотра судна “El Mukhtar” изъятые оружие и боеприпасы были немедленно уничтожены по соображениям безопасности командой участвовавшего в операции французского военного корабля “Commandant Blaison”. Группа экспертов сообщила Секретариату, что она не смогла проинспектировать изъятые предметы и что представленный Группе список предметов был недостаточно подробным для того, чтобы помочь Группе в установлении происхождения предметов.

Обязательства в отношении отчетности и обмен соответствующей информацией

14. В соответствии с положениями пункта 11 резолюции 2292 (2016) государствам-членам и правительству национального согласия было рекомендовано обмениваться соответствующей информацией с Комитетом и с теми государствами-членами и региональными организациями, которые действуют на основании полномочий, предусматриваемых в резолюции 2292 (2016). В связи с этим участники военной операции не только представили Комитету доклады о досмотре двух судов в соответствии с пунктом 10 резолюции 2292 (2016), но и кратко информировали членов Совета о своих действиях в рамках неофициального интерактивного диалога, состоявшегося 31 мая 2017 года. Участники военной операции также сообщили Секретариату о том, что они продолжали сбор информации путем направления соответствующих запросов государствам-членам Европейского союза и различным субъектам. Кроме того, Группа экспертов сообщила Секретариату, что она поддерживала связь с канцелярией командующего операцией.

III. Замечания

15. Я высоко оцениваю усилия, предпринимаемые участниками военной операции для предотвращения контрабандного провоза морем незаконного оружия и связанных с ним материальных средств в Ливию и из Ливии. Я также приветствую сотрудничество с участниками военной операции правительства национального согласия в целях соблюдения оружейного эмбарго. Я рекомендую правительству национального согласия продолжать искать возможности для укрепления системы контактных центров ливийской береговой охраны.

16. В связи с полномочиями досматривать подозрительные суда в открытом море у побережья Ливии я хотел бы напомнить содержащиеся в резолюции 2292 (2016) Совета Безопасности положения, касающиеся, в частности, необходимости добросовестно заручаться предварительным согласием государства флага судна, действовать в полном соответствии с применимыми нормами международного права и международного права прав человека, делать это без причинения неоправданных задержек и вмешательства в осуществление свободы судоходства и не допускать причинения вреда морской среде и безопасности морского судоходства.

17. Я также рекомендую государствам-членам в порядке дополнения усилий участников военной операции досматривать в своих территориальных водах или в своих морских портах грузы, направляющиеся в Ливию и из Ливии, во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Эти усилия должны также дополняться оказанием поддержки в деле удовлетворения установленных правительством национального согласия потребностей в области профессиональной подготовки и укрепления потенциала его службы береговой охраны и его портовых и таможенных властей.

18. Спустя семь лет после того, как Совет Безопасности ввел оружейное эмбарго в отношении Ливии, его осуществление продолжает сталкиваться с трудностями. Я присоединяюсь к призывам членов Совета относительно полного осуществления связанных с эмбарго мер, которые по-прежнему имеют исключительно важное значение для защиты гражданских лиц и восстановления безопасности и стабильности в Ливии и в регионе. В этой связи важно добиваться более прочных знаний, более надежных отчетов и сбора более полных данных о маршрутах и схемах контрабанды оружия в прибрежных водах Ливии и о собирательном портрете контрабандистов, что необходимо для лучшего понимания всей полноты картины незаконного оборота в регионе и связей этого оборота с терроризмом. В связи с этим, несмотря на возможное наличие законных доводов в пользу немедленной утилизации предметов, изъятых в ходе досмотра, важно вести подробный учет изъятых предметов и предоставлять Группе экспертов возможность доступа к этим учетным материалам. Независимо от того, проводится досмотр в открытом море у побережья Ливии или в территориальных водах, я также рекомендую государствам-членам, которые обнаруживают запрещенные предметы, приглашать Группу для инспектирования, документального оформления и анализа этих предметов до их уничтожения тем или иным способом. Группа, со своей стороны, возможно, пожелает сообщить сторонам, с которыми она взаимодействует, о том, какая именно информация ей требуется для более эффективного расследования возможных нарушений эмбарго.